

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. И. Шилов, Н. В. Шилова

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.

УДК 377.8(571.5)"18"

ББК 74.479.3(253.5)5

В статье раскрыт вопрос организации воспитательного процесса в учительских семинариях Восточной Сибири в последней трети XIX в. Отмечена высокая значимость воспитания в учебных заведениях этого типа, в которых особое внимание обращалось на развитие чувства религиозности, аккуратного исполнения своих обязанностей, уважения к постановлениям начальствующих лиц и законам. Основным средством нравственного воспитания считалась нравственно-гигиеническая обстановка семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено.

Ключевые слова: воспитательный процесс; учительская семинария; Восточная Сибирь; религиозно-нравственное и умственное воспитание; наставник; педагогический персонал; нравственно-гигиеническая обстановка семинарии; директор семинарии; штрафной (кондуитный) журнал; педагогический совет.

A. I. Shilov, N. V. Shilova

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN EASTERN SIBERIA TEACHERS' SEMINARY IN THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY

The article discloses a question of the organization of educational process in teachers' seminaries in Eastern Siberia in the last third of the XIX century. The high importance of education in educational institutions of this type. Particular attention was paid to the development in students a sense of religiosity, accurate performance of their duties, respect for the decisions of individuals in authority and laws. The main means of moral education thought moral and hygienic

environment seminary, it would be where the largest possible number of offenses prevented.

Key words: educational process; teachers' seminary; Eastern Siberia; religious and moral and intellectual education; mentor; teaching staff; moral and hygienic conditions in the seminary; the director of the seminary; the penalty (konduitny) magazine; pedagogical advice.

В учительских семинариях, готовивших будущих учителей начальной школы, воспитательной работе всегда уделяли большое внимание. Но в конце XIX в. воспитательная работа в основном концентрировалась на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности педагогического персонала также имели место, например, патриотическое, физическое, эстетическое воспитание и др.

Согласно определенным положениям и распоряжениям, учащиеся учительских семинарий в воспитательном отношении поручались трем наставникам — наставнику-наблюдателю, классному наставнику и дежурному наставнику. Общее руководство воспитательной деятельностью наставников и других служащих в учительской семинарии осуществлял ее директор. Воспитательная деятельность педагогического персонала была, прежде всего, направлена на создание обстановки, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. За проступки семинаристов налагались различные взыскания, согласно определенным правилам.

Взыскания имели конечной целью нравственное исправление воспитанника, однако считалось нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших

средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся проступки учеников, а следовательно, и взыскания, рассматривались как вернейший знак того, что преподаватель недостаточно бдителен, недостаточно энергичен и опытен. Воспитательная бдительность наставника, как считалось, находится в обратном отношении с числом взысканий. Вообще основным средством нравственного воспитания принимали такую нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При такой обстановке низшие степени взысканий имели целью, главным образом, приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезных проступков, высшие меры взыскания предназначались нравственно-больным с целью излечения, исправления их нравственных качеств. Назначение взысканий совершенно зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников.

Воспитанник подвергался взысканию только в том случае, если его вина была определена без сомнения, но для признания кого-либо виновным нельзя было вынуждать наказаниями или угрозами собственное признание обвиняемого.

Взыскание считалось следствием проступка и, по возможности, соот-

ветствовало свойствам самого проступка. Так, леность наказывалась принудительной работой, излишняя болтливость или неуживчивость удалением от товарищей, высокомерие — унижением, ложь — недоверием, необузданность, грубое непокорство — заключением в карцер, лишением стипендии или удалением из учебного заведения.

Род взыскания и его размеры должны были в точности соответствовать мере вины, поэтому старались предварительно расписывать все обстоятельства совершения проступка, причины и побуждения к его совершению и весь вред, причиненный или самому виновному, или его родителям, товарищам, учебному заведению. Причем обстоятельствами, уменьшающими вину, служили: отсутствие умысла, легкомыслие и непонимание важности проступка, впечатлительность и живость характера, совершение проступка впервые, добровольное в нем признание, чистосердечное раскаяние и маловажность причиненного им вреда и, наоборот, обстоятельствами, увеличивающими вину, служили: дурной умысел, испорченность воли, обдуманное и сознательное нарушение правил, установленных для воспитанников семинарии, повторение проступка, заpiresательство в его совершении, отсутствие раскаяния и значительность вредных последствий от проступка.

При назначении взысканий строго принимались во внимание возраст ученика, степень его развития и дру-

гие его индивидуальные свойства, а также прежнее поведение и успехи в науках.

Никакое нарушение правил, установленных для учеников, не должно было быть оставлено без соответствующего замечания, внушения, увещания или даже взыскания, но при назначении взысканий всякий раз строго взвешивалось, какое действие произведет то или другое из них на заслужившего взыскание, и именно послужит ли оно к его исправлению, и лишь то взыскание назначалось, которое могло, по мнению педагогического совета, действительно послужить к исправлению. Взыскания назначались в строгой постепенности.

В случае совершения какого-либо проступка, несовместимого с честью семинарии или особенно вредного, и очевидного сокрытия целым классом виновного в таком проступке, несмотря на предварительные увещания даже самого директора учебного заведения, целый класс подвергался взысканию по решению директора или по постановлению педагогического совета.

Исполнение наказания, даже самого строгого, было чуждо всякой насмешки над виновным, гнева или презрения к нему, не было местию и не лишало виновного надежды на исправление и возвращение к себе доброго мнения и доверия своих наставников. Точно так же было несовместимым с характером взыскания и слепое исполнение буквы закона, соединенное с безрассудным отношением к провинившемуся¹.

¹ Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных училищ. Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263.

Основными мерами взыскания были следующие:

1) порицание, выговор без дальнейших последствий, выговор с предварением дальнейших последствий;

2) выговор преподавателя наедине, выговор перед классом, выговор с предварением дальнейших взысканий; стояние воспитанника на месте отдельно от воспитанников или при них, более или менее продолжительное время; сообщение о проступке классному наставнику, что влекло или выговор наставника, или внесение в штрафной журнал; оставление в семинарии не более как на один час по окончании уроков; за неоднократное нарушение в виде невыученных уроков ученики оставались на более продолжительное время после уроков и даже в продолжение нескольких дней; в случае продолжающейся лени воспитанник приглашался в семинарию по выходным дням и в праздники.

В случае безуспешности мер, принимавшихся ранее, полагалось:

— выговор директора наедине;

— выговор перед классом с внесением в штрафной журнал;

— выговор, несущий за собой понижение отметки по поведению;

— удаление из семинарии.

За коллективные проступки положены другие наказания:

— выговор директора с внесением в штрафной журнал;

— выговор от лица педагогического совета с уменьшением отметки за

поведение;

— выговор от имени педагогического совета с немедленным снятием с виновных стипендиатов права на получение стипендии и удалением из семинарии своекоштных¹.

Следует признать, что прибегать к мерам взыскания в семинариях приходилось нечасто. Отчеты директоров семинарий и главного инспектора училищ Восточной Сибири говорят о вполне хорошем поведении. Так, например, главный инспектор училищ Восточной Сибири в отчете за 1880 г. писал, что поведение воспитанников за последние годы, особенно в Красноярской семинарии, было, за редким исключением, весьма удовлетворительным. Исключений из-за плохого поведения в обеих семинариях не было².

Более подробно о поведении воспитанников высказывался директор Иркутской семинарии. Так, в отчете за 1900 г. он писал, что за последние годы, т. е. 1896—1900, средний балл по поведению оказался достаточно высоким, что число записей в кондуитном журнале год от года уменьшалось. Количество более или менее крупных проступков тоже уменьшалось, и в отчетном году почти не было. Из числа серьезных проступков директор отметил один случай употребления спиртных напитков, в котором участвовало два воспитанника 1 класса и еще один воспитанник 3 класса. Один из воспитанников 1 класса и из 3 класса, не

¹ ГАКК. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дело 7. Л. 264–266.

² ГАИО. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Дела 2–3, 47. Л. 10–11.

отличавшиеся и до того безупречным поведением, зная, что педагогический совет отнесется при обсуждении строго к их проступку, немедленно подали прошение об увольнении их из учебного заведения (прошения эти были удовлетворены педагогическим советом), а третий, как менее виновный, был подвергнут надлежащему строгому взысканию, но оставлен в заведении, в течение прошедшего с тех пор времени этот последний воспитанник отличался примерным поведением. За исключением вышеотмеченного случая нетрезвости, поведение воспитанников семинарии за 1900 г. директор этого учебного заведения признавал весьма хорошим¹.

Обнаруженные в архивных материалах характеристики на учащихся в подавляющем большинстве дают положительный отзыв о воспитанниках семинарии. Так, например, Бронников Д. Я., сын казака Монготуевской станицы Забайкальской области «...производит приятное впечатление серьезным отношением к возложенным на него обязанностям, аккуратен и исполнительен как ученик, хорош как дежурный по школе и хранитель класса, способностей средних, соображает медленно, прилежания среднего, но благодаря вышеуказанному, уже во 2 классе был в числе хороших учеников. Курс усвоил удовлетворительно. Пробные уроки в школе давал вполне удовлетворительно. Подает надежды быть порядочным учителем.

Все время по поведению имел 5».

Приведем ещё одну характеристику. Быков М. Д., сын поселенца Читканского селения Забайкальской области «За время пребывания в семинарии отличался хорошим поведением; юноша спокойный, послушный, обдуманно относящийся к своим поступкам, незлобивый. Обладая подготовкой лишь достаточной для прохождения курса и недостаточным развитием, в 1 классе не выделялся прилежанием и был только удовлетворительным по успехам, но постоянное прилежание в следующих классах и при посредственных способностях, помогло ему усвоить курс вполне удовлетворительно. Практические уроки давал хорошо (русский язык — 4, арифметика — 5, Закон Божий — 4, чистописание — 4) и подает надежды быть добросовестным и хорошим учителем. Общій балл по поведению — 5»².

Характеристики на учащихся, хотя были написаны кратко, но отражали личность учащихся правдиво, предоставлялись по месту работы.

В направлении воспитательной деятельности и в развитии в учащихся добрых нравственных начал обе семинарии, и Красноярская, и Иркутская, руководствовались правилами, изложенными в инструкции от 4 июня 1875 г., данной министром народного просвещения. Применение же этих правил выражалось, по мнению главного инспектора училищ Восточной Сибири, в этих семинариях несколько различно. В Иркутской семина-

¹ Там же. Д. 47. Л. 11.

² ГАИО. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Д.47. Л. 12–13.

рии, имевшей интернат, принимали и проводили в исполнение такие меры, которые не могли иметь место в Красноярской, составленной исключительно из экстернов, тем более что Иркутская семинария имела свой собственный дом, обширный и удобный, тогда как Красноярская не могла найти себе удобного и наемного помещения.

Начальство обеих семинарий обращало особое внимание на то, чтобы развить в учащихся чувство религиозности, аккуратного исполнения своих обязанностей и уважения к постановлениям начальства. Религиозное воспитание находилось под особым наблюдением законоучителей, которым деятельно содействовали директора и почти все члены педагогических советов.

Так как каждый из воспитанников должен был получить учительское место, то учащемуся надлежало быть готовым к такой самостоятельности, какую он будет иметь, живя где-нибудь в селении. С этой целью начальство Иркутской семинарии старалось наполнить по возможности почти все время воспитанников деятельностью столь разнообразной, насколько позволяли средства семинарии.

При этом старались показать воспитанникам, что в жизни человека не бывает такого времени, когда он не мог бы найти себе подходящей деятельности. Прежде всего, каждый воспитанник обязан был заботиться о собственной опрятности. Каждый из них проводил чистку своих вещей, комнат, столовой, в приготовлении к завтраку, обеду и т. д., в доставлении

кушаний на стол, уборке со столов и из столовой посуды в течение всего дня, наблюдая кругом за чистотой и порядком. Все, что можно было сделать в здании семинарии самими воспитанниками без ущерба учению, делалось самими воспитанниками по большей части при участии директора, иногда и других наставников. Иногда, участвуя лично в хозяйственных отправлениях, директор тем, во-первых, хотел показать воспитанникам, что никакая работа в домашнем хозяйстве не унижительно для человека, в каком бы положении он ни был, во-вторых, чтобы во время пребывания в семинарии воспитанники привыкли не относиться равнодушно к их обстановке, а приводили бы ее в возможно лучшее состояние, в свободное от других занятий время своими собственными руками и к тому же впоследствии приучали детей, которых им придется обучать в начальных училищах.

Второй важной причиной привлечения воспитанников к деятельному участию во всех сторонах жизни Иркутской семинарии служило стремление занять их легкой работой после серьезной классной работы и тем отвлечь их от мечтаний и вожделений, свойственных той среде, из которой они поступают в семинарию. С этой же целью и сверх того, чтобы при переходе из стен семинарии в какое-нибудь захолустье, воспитанники имели возможность находить развлечение в своих собственных силах: они обучались рисованию и музыке настолько, чтобы в занятиях этими искусствами видели удовольствие. В интернате Иркутской семинарии каждому вос-

питаннику оказывалось доверие как взрослому человеку, уже сознающему свои обязанности. Нарушение этого доверия вело за собой его лишение, а следовательно, и свободы, которой пользовались прочие воспитанники и которую высоко ценили, потому дорожили оказываемым им доверием. Нужды прибегать к другим мерам взыскания, кроме лишения доверия, не было. Оставление без какого-либо блюда, заключение в карцер и другие взыскания совершенно не требовались в Иркутской семинарии. Умение вести себя налагало на воспитанника обязанности оставаться в стенах семинарии в праздники до той поры, пока он не отучится от дурного обращения, которое он мог заимствовать только вне стен семинарии.

Если в течение недели воспитанник не показал успехов по какому-либо предмету, то он оставался в праздник в стенах учебного заведения до того времени, пока преподаватель по этому предмету не признает его знания пополненными.

Случаи нарушения воспитанниками Иркутской семинарии оказываемого начальством доверия встречались довольно редко. Балл по поведению снижался до неудовлетворительного 11 раз в течение ряда лет. Так, один раз был поставлен неудовлетворительный балл за неопрятность, которая затем не наблюдалась. Три неудовлетворительных балла были поставлены за разговор с наставником в раздраженном тоне. Два неудовлетворительных балла были поставлены за отступление от порядка, который они должны были соблюдать. Три неудов-

летворительных балла последовали за неисполнение в разное время распоряжений наставников. Один неудовлетворительный балл поставлен за уклонение воспитанника от возложенных обязанностей, еще один неудовлетворительный балл получил воспитанник, у которого была обнаружена венерическая болезнь, как оказалось привезенная из дома до поступления в семинарию.

Поведение воспитанников Красноярской учительской семинарии, как свидетельствовал директор, за весьма редкими исключениями — отличное. Одной из главных причин уклонения от школьных правил являлась не нравственная испорченность воспитанника, а скорее непривычка его к дисциплине, слабое развитие самообладания (активной воли), присущее молодости, отсутствие постоянных, резко намеченных и твердо проводимых дисциплинарных правил в той школьной среде, где он находился до поступления в семинарию. Большинство проступков учащихся Красноярской семинарии принадлежали к числу тех, которые назывались обыкновенными, не вызывающих особенно строгих мер. В большинстве случаев — это опоздания на уроки или утреннюю молитву, неуведомление или несвоевременное уведомление дежурного наставника и наставника-наблюдателя о причинах неявки на уроки, неискренность в исполнении обязанностей дежурного, изредка шалость или возня во время перемен, ещё реже уклонение от посещения уроков под мнимым предлогом болезни или неимения обуви, а также

уклонение от посещения церковных служб.

Дисциплинарные меры взыскания, которые употреблялись в случае совершения учащимися проступков, были следующие: простые замечания, внушения и указания наставников, директора, которые чаще всего имели место и вполне достигали целей нравственного воспитания; штрафные замечания наставников-наблюдателей и дежурных наставников, выговор наставника наедине и оставление в классе после уроков преимущественно за подсказывание на уроке и, наконец, высшая мера взыскания — замечание от директора. Прочих высших мер взыскания, как то: выговор директора наедине и перед классом, а также внушение и выговор в присутствии всего совета, а также и в присутствии совета и всех учеников, а тем более удаление учащегося из семинарии за неодобрительное поведение в Красноярской учительской семинарии не было. Таким образом, к более сложным проступкам учащихся этой семинарии относились два случая проявления упорства под влиянием неудовлетворительно выдержанного этими учениками письменного экзамена по одному из предметов. Меры взыскания — оставление учеников после уроков на 4 часа в праздничный день и убавление годового балла на единицу. Мера эта, как видно из последующих наблюдений за этими учащимися, достигла благоприятных результатов. Средний балл всех учащихся по поведению, как правило, равнялся «5». Кроме общих воспитательных мер, прилагаемых в той и другой семинарии, директора

использовали еще и особые воспитательные меры. Институт наставников-наблюдателей в Красноярской учительской семинарии более упрочился, чем в Иркутской семинарии. В Иркутской семинарии наставники по очереди дежурили в пансионе семинарии, изучая привычки и наклонности воспитанников, видели всю их домашнюю жизнь. В Красноярской семинарии, где начальству необходимо было следить за домашней жизнью воспитанников вне стен семинарии, институт наставников представлялся делом большой необходимости. Всех наставников Красноярская семинария имела 5, считая директора. Наставники-наблюдатели руководствовались соответствующими инструкциями, составленными директором, одобренные педагогическим советом и утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири. Кроме наставников-наблюдателей, имевших в своем ведении отдельных воспитанников, Красноярская учительская семинария имела классных наставников, имевших на своем попечении целый класс; наставники-наблюдатели имели под своим руководством воспитанников разных классов, классные же наставники внимательно следили за поведением, прилежанием, вниманием и успехами учащихся своего класса, входили в отношения с наставниками-наблюдателями, вели кондуитные книги своего класса, находили с помощью наставника-наблюдателя и директора справки о причинах неявки на уроки учащихся своего класса, принимали от преподавателей четвертные ведомости об успехах, а от наблюдателей-на-

ставников получали сведения воспитательные, и составляли четвертные отчеты, которые затем рассматривали в педагогическом совете, руководили при содействии всех наставников домашним чтением учеников и т. п.

В обеих семинариях постоянно имелось в виду, что только соединенные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников. Директора, согласно статье 3 инструкции, старались частными беседами и обсуждением вопросов как на заседаниях педагогического совета, так и на педагогических собраниях, разъяснять все недоразумения преподавателей и направлять их силы к совокупной деятельности всех наставников, которые бы представляли одно стройное целое. К сожалению, в Красноярской семинарии со стороны одного из членов педагогического совета директор неоднократно встречал, если не противодействие, то холодное, индифферентное отношение к делу, ограничивавшееся лишь формальным, точным исполнением преподавательских обязанностей. Окружным начальством были приняты меры к устранению сложившейся ситуации.

Директор Иркутской семинарии, наблюдая, по возможности, чтобы воспитанники в отношениях между собой соблюдали вежливость и ввиду приучения их к ней, старался давать им место среди своих гостей. По этому поводу директору приходилось слышать упреки в том отношении, что молодые люди, поступая в учительскую

семинарию из низших и беднейших слоев общества, вводятся им в такое общество, в каком они не были до поступления в семинарию и не будут по окончании в ней курса. Но директор разъяснял, что, вводя будущих учителей в лучшее общество, он знакомит их с лучшим, более разумным образом жизни, более разумными удовольствиями, какими может пользоваться образованный человек. В его квартире и среди его гостей они не видели ни пьянства, ни карточной игры и т. п., что должно было побудить будущего учителя к достижению подобной жизни, чистой одежде, квартире без кутежа, недостойных игр и т. п.

В Красноярской семинарии для того чтобы разнообразить часы досуга воспитанников, доставить им полезные и приятные развлечения и производить по мере возможностей нравственное воздействие, директор этой семинарии при усердном содействии наставника русского языка и словесности помогал воспитанникам семинарии на праздниках устраивать спектакли, для чего заведены маленькие комнатные декорации. Показывались коллекции картин волшебного фонаря, изредка устраивались чтения, опыты и т. п. Этим вечерам не придавалось официального характера, посещение их необязательно, но ученики обыкновенно собирались все, проводили эти вечера с видимым удовольствием. Эти вечера проводили чаще всего во вторую и третью четверти учебного года, на Рождественских и пасхальных ваканциях (каникулах) и по праздникам¹.

¹ ГАИО. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Д.47. Л. 13–24.

Заботы начальства как Иркутской, так и Красноярской семинарии были устремлены не только на умственное и нравственное развитие учащихся, но и на их физическое воспитание. Особенная заботливость в этом отношении была приложена к интернату Иркутской семинарии в гигиеническом отношении. Благодаря мерам, принятым для улучшения и для разнообразия пищи воспитанников, навсегда была устранена цинга. К средствам, способствовавшим физическому развитию воспитанников семинарии, относились гимнастика летом на открытом воздухе, занятия ручным трудом и прогулки. Гимнастические упражнения исполняли под руководством учителя гимнастики или на снарядах гимнастического городка, или в роше, принадлежавшей семинарии (упражнения строевые), а зимой в особом зале¹.

На физическое воспитание учащихся обращалось должное внимание и в Красноярской семинарии, несмотря на то, что тесное помещение не давало возможности вести постоянные занятия гимнастикой.

В теплое время воспитанники занимались гимнастикой на открытом воздухе под руководством директора. Кроме того, иногда проводили пешие экскурсии и прогулки, которые также благоприятно отражались на здоровье воспитанников. Иногда во время вечерних чтений проводились беседы, доклады, относящиеся к гигиене чело-

века, его здоровью, лечению и профилактике болезней и т. д., как, например, изложенное на одном из вечеров наставление доктором семинарии о причинах и лечении дифтерии, принесшее, по мнению присутствовавших, известную долю пользы воспитанникам².

В учительских семинариях, в отличие, например, от общеобразовательной средней школы, где воспитание, несмотря на свою значимость, не являлось самостоятельной деятельностью и выступало как следствие обучения, воспитанию всегда придавали большое значение, несмотря на то что оно концентрировалось в основном на умственном и религиозно-нравственном воспитании. Содержание воспитательной работы в учительской семинарии вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала все воспитание основывать на религии и народных началах. Идеологическим стержнем содержания воспитательной работы являлись охранительные начала «православия, самодержавия и народности» — знаменитой Уваровской формулы, исходя из которой, была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учащихся религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству; уважения к законам родины, семье и собственности³.

¹ Там же, Л. 18.

² ГАИО. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Оп. 1. Д. 2. Л. 24; Д. 3. Л. 11–12.

³ *Константинов Н. А.* История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. М., 1982.. С. 183; *Кузьмин Н. Н.* Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы (Лекции по истории педагогики). Курган, 1970. С. 56; *Шилов А. И.* Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Ч. 2. Красноярск, 1998. С. 71.

В итоге анализа содержания вышеприведенного исторического материала можно сделать следующие выводы.

Воспитательная работа всегда занимала одно из ведущих мест в деятельности учительских семинарий Восточной Сибири, однако в конце XIX в. главное внимание педагогических советов концентрировалось на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности также имели место.

Взыскания, налагаемые на воспитанников, имели конечной целью их нравственное исправление, однако считалось, что нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Часто повторяющиеся проступки учеников, а следовательно, взыскания, рассматривались как вернейший признак того, что преподаватель недостаточно бдителен, энергичен и опытен.

Основным средством нравственного воспитания считали нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой возможно большее число проступков было бы предупреждено. При этом целью взысканий низших степеней было приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезных проступков. Назначение взысканий совершенно зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников.

Особое внимание обращалось на развитие в учащих чувства религиозности, аккуратного исполнения

своих обязанностей, уважения к постановлениям начальствующих лиц и законам. Одновременно педагогический персонал семинарий старался по возможности максимально наполнить все время воспитанников разнообразной деятельностью, насколько позволяли средства семинарий, с тем, чтобы воспитать в них самостоятельность, умение ориентироваться в окружающей обстановке, предприимчивость и т. д., которые им потребуются в их будущей профессии, что являлось в известной мере важным шагом в реализации концепции подготовки для сельской школы учителя-хозяина.

В учительских семинариях постоянно имели в виду, что только совместные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников, поэтому директора старались разъяснять все разногласия преподавателей и направлять их силы к совокупной деятельности всех наставников, которые бы представляли одно стройное целое.

Содержание воспитательной работы в учительских семинариях вытекало из основной принципиальной установки, положенной Министерством народного просвещения в основу педагогического образования. Эта установка требовала проводить воспитание на началах религии, самодержавия и народности, исходя из чего была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учениках религиозного чувства, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности.

Список литературы

1. Константинов, Н. А. История педагогики. 5-е изд., доп. и перераб. / Н. А. Константинов. — М. : Просвещение, 1982. — 477 с.
2. Кузьмин, Н. Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы (Лекции по истории педагогики) / Н. Н. Кузьмин.— Курган : [б. и.], 1970. — 102 с.
3. Шилов, А. И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX — начала XX вв. Ч. 2. / А. И. Шилов. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. — 94 с.

Архивные материалы

- Государственный архив Иркутской области (ГАИО)
1. Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Дела 2—3, 47.
- Государственный архив Красноярского края (ГАКК)
2. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных училищ. Опись 1. Дело 7.